

В.В.Андрианов

Венесуэльская нефть: возможен ли *come back*?

Колебания конъюнктуры мирового рынка нефти неизменно отражаются не только на экономическом благополучии Венесуэлы, но также на перипетиях ее внутренней политики и на внешнеполитическом курсе. Тяжелый кризис, который переживает страна в последнее десятилетие, также во многом определяется нефтяным фактором. Падение мировых цен на нефть, потеря Венесуэлой статуса самого надежного поставщика углеводородного сырья на рынок США, обвал нефтедобычи вследствие политических передраг и американских санкций — все эти обстоятельства являются катализаторами негативных тенденций, наблюдаемых сегодня в экономической и политической жизни страны.

Однако ряд изменений, назревающих на мировых энергетических рынках вследствие систематического недофинансирования традиционных отраслей ТЭК и санкционной политики США, открывают для Венесуэлы и ее нефтяной промышленности новое окно возможностей. Венесуэльские углеводородные ресурсы могут быть востребованы в связи с ростом потребления энергоресурсов в процессе восстановления мировой экономики после пандемии коронавируса. Тесные экономические связи с Китаем и странами, находящимися под западными санкциями, могут обеспечить Венесуэле необходимые инвестиции для восстановления национальной нефтяной промышленности.

Ключевые слова: Венесуэла, нефть, энергетическая политика, климатическая повестка, энергопереход, санкции, Китай.

DOI: 10.31857/S0044748X0019317-7

Статья поступила в редакцию 16.02.2022.

Глубокие геополитические потрясения, происходящие сегодня в мире в связи с событиями на Украине, способны привести к системной трансформации экономических и политических связей, складывавшихся десятилетиями. Не в последнюю очередь такие изменения могут коснуться сферы энергетики, в которой Россия выступает в роли безусловного мирового лидера. Возрастающее санкционное давление на Россию заставляет не только вырабатывать комплекс мер по повышению устойчивости функционирова-

Валерий Валентинович Андрианов — кандидат политических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (РФ, 125167 Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, vvandrianov@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6323-4635>).

ния отечественного топливно-энергетического комплекса, но и поставить вопрос о формировании новой модели глобального энергетического рынка. Существенную роль в новой модели может сыграть Венесуэла, обладающая крупнейшими в мире запасами нефти. Будучи практически вытесненной с мирового нефтяного рынка вследствие американских санкций, эта латиноамериканская страна может стать важнейшей частью новой системы международного оборота энергоресурсов, не подвластной давлению со стороны США и их союзников.

Методы сравнительного политического анализа позволяют выявить важнейшую роль нефтяного фактора в развитии политической системы Венесуэлы [1] и сделать обоснованный прогноз о сохранении данной роли на фоне трансформации глобальной энергетики и структуры межгосударственных экономических связей. Однако для более полного анализа перспектив эволюции нефтяной отрасли Венесуэлы и энергетической политики страны необходимо применить научную методологию, предусматривающую выход за рамки сугубо политологического изучения проблемы, постановку ее на междисциплинарном уровне, с привлечением широкого круга как академических источников, так и актуальных оперативных данных с официальных сайтов аналитических и нефтегазовых компаний, а также СМИ.

В российской и зарубежной научной литературе вопросы трансформации политической системы Венесуэлы и влияния на этот процесс нефтяного фактора рассмотрены достаточно подробно. Отмечается, что внешняя политика Венесуэлы долгое время была нацелена на превращение страны в значимого игрока как на региональном, так и на международном уровне путем поддержки альянсов и партнерств с использованием нефти в качестве основного инструмента [2]. При этом в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) Венесуэла выстроила сотрудничество по линии Юг — Юг на основе нефтяных соглашений и на почве идеологического сближения. Когда благоприятные международные обстоятельства способствовали росту цен на нефть, правительство страны использовало эти ресурсы для продвижения национальных интересов, особенно среди своих андских соседей, а также в Центральной Америке и Карибском бассейне [3]. Подчеркивалась также важная роль венесуэльско-китайских отношений как в развитии нефтегазового сектора Венесуэлы, так и в укреплении международных позиций страны [4, 5]. Освещаются угрозы, обусловленные географической близостью Венесуэлы к США, стремящихся восстановить позиции в своем ближнем зарубежье. В этих условиях Каракас стал одним из центров антиамериканского притяжения и важным партнером для России и Китая [6]. Подробно проанализировано влияние политических санкций США на экономическое развитие Венесуэлы [7].

Научная новизна данной статьи заключается в попытке комплексно проанализировать вызовы, стоящие перед нефтегазовой отраслью Венесуэлы в результате действий двух групп факторов. Первая группа связана с процессом так называемого энергоперехода, направленного на предотвращение потепления климата, но используемого западными кругами для давления на традиционную энергетику и вытеснения с глобального рынка

стран-конкурентов. Вторая группа факторов обусловлена беспрецедентным санкционным давлением со стороны США на Венесуэлу и ряд других стран — экспортеров нефти (Иран, Россия). Реакцией на данные вызовы может стать не только реконфигурация и фактическая фрагментация глобального энергетического рынка, но и формирование новой системы политических взаимоотношений, создание новых альянсов, во многом базирующихся на энергетическом факторе.

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ КРИЗИСА НЕФТЯНОЙ ИНДУСТРИИ

Развитие нефтяной промышленности Венесуэлы на протяжении уже более ста лет определяет основные политические и экономические процессы, происходящие в этой южноамериканской стране, что позволяет говорить о существовании такого феномена, как «нефтеэтактическая модель государства» (*petroestado*). В настоящее время нефтяная промышленность Венесуэлы находится в глубоком кризисе. Согласно данным *BP Statistical Review of World Energy* [8], добыча нефти в стране сократилась с 2842 тыс. барр./сут. в 2010 г. до 540 тыс. барр./сут. в 2020 г. При этом в отдельные месяцы добыча опускалась до 300 тыс. барр./сут. — это меньше, чем добывалось на заре нефтяной индустрии Венесуэлы, в конце 1920-х годов. А на пике развития своей нефтяной отрасли, в середине 1970-х годов, Венесуэла производила до 3,7 млн барр./сут. За последнее десятилетие (с 2010 по 2020 г.) мировое производство нефти выросло с 83 293 тыс. барр./сут. до 88 391 тыс. барр./сут. (с учетом того, что в 2020 г. из-за ограничений, вызванных пандемией *COVID-19*, добыча нефти в мире сократилась на 6,9%). Таким образом, доля Венесуэлы в мировой добыче сократилась с 3,4 до 0,6%.

В феврале 2021 г. вице-президент Венесуэлы по вопросам экономики и финансов Тарек эль-Аиссами заявил, что к концу года добыча нефти в стране восстановится до уровня 1 млн 508 тыс. баррелей в сутки [9]. Однако в реальности удалось достичь показателя лишь в 625 тыс. барр./сут. [10]. В январе 2022 г. Тарек эль-Аиссами сообщил, что негативную тенденцию падения нефтедобычи в стране удалось окончательно переломить, и объемы производства уже приближаются к отметке в 1 млн барр./сут. Однако эта информация была подвергнута сомнению со стороны ряда отраслевых аналитиков. В частности, по мнению профессора Университета Каракаса Рафаэля Кираса, добыча в стране составляет не более 800 тыс. барр./сут. [11]. При этом эксплуатационное бурение на нефть в Венесуэле было прекращено еще в середине 2020 г., и с тех пор не было пробурено ни одной новой скважины. Такой длительной паузы в проведении буровых работ не было ни разу за всю историю нефтяной промышленности страны, строительство новых скважин осуществлялось даже в период общенациональной забастовки нефтяников в 2003 г. «Если у вас нет ни одной работающей буровой установки, то падение добычи на 20% неизбежно. Восстанавливать закрытые скважины дорого, кроме того, это приводит к падению давления в скважине и снижению ее производительности», — отмечает Франсиско Мональди, директор Латиноамериканской энергетической программы Института Бейкера (Хьюстон, США) [12].

Фактически Венесуэла попала в ситуацию идеального шторма, когда в одном месте в одно время сошелся целый ряд неблагоприятных факторов как экономического, так и политического характера. В первую очередь, глубокий кризис в нефтяной индустрии Венесуэлы был обусловлен рядом внутривнутриполитических причин, таких как общая дестабилизация политической обстановки в стране, снижение уровня управляемости экономическими процессами, рост социальной напряженности. Но значительную роль сыграли также и внешние обстоятельства.

С одной стороны, фундаментальной причиной кризиса нефтяной промышленности Венесуэлы стал политический конфликт с главным покупателем ее нефти — Соединенными Штатами. Не признав итоги президентских выборов, состоявшихся в этой латиноамериканской стране 20 мая 2018 г., официальный Вашингтон ввел несколько раундов экономических санкций. В августе 2020 г. было установлено полное экономическое эмбарго против Венесуэлы, заморожены все находящиеся на территории США активы правительства страны и связанных с ним организаций, а также введен запрет на любые экономические операции с ними. Были также установлены и точечные санкции против нефтяной промышленности. В частности, США ввели санкции против судоходных компаний, осуществляющих перевозку венесуэльской нефти на Кубу [13]. В результате объем венесуэльского нефтяного экспорта сократился с 1608 млн барр./сут. в 2009 г. до 486,8 тыс. барр./сут. в 2020 г. [14].

С другой стороны, негативное влияние на нефтяную индустрию Венесуэлы оказали общие пертурбации на глобальном рынке, которые привели к значительному падению мировых цен на нефть. Они были вызваны, в первую очередь, опережающим ростом предложения по сравнению со спросом вследствие так называемой сланцевой революции в США. Добыча нефти в Соединенных Штатах выросла с 7 559 тыс. барр./сут. в 2010 г. до 17 072 тыс. барр./сут. в 2019 г. [8]. Для Венесуэлы, одного из крупнейших поставщиков нефтяного сырья на рынок США, последствия сланцевой революции оказались наиболее болезненными. Именно тот факт, что Соединенные Штаты стали приближаться к возможности самообеспечения нефтью (в 2020 г. собственная добыча — 16 476 тыс. барр./сут., внутреннее потребление — 17 178 тыс. барр./сут. [8]), позволил США отказаться от импорта сырья из Венесуэлы и ввести жесткие санкции против ее нефтяной индустрии.

Ситуация усугубилась в 2020 г., когда череда пандемийных локдаунов привела к существенному сокращению глобального спроса на углеводородное сырье и резкому падению нефтяных котировок.

«ЖЕРТВА» ДЛЯ ОПЕК+

На фоне расширения предложения и ограничения спроса обострилась конкурентная борьба между странами — производителями нефти. В целях минимизации последствий американской сланцевой революции государства — участники Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК) и ряд независимых производителей заключили в ноябре 2016 г. альянс, полу-

чивший название ОПЕК+. Венесуэла как страна, стоявшая в 1960-х годах у истоков зарождения нефтяного картеля, приняла активное участие в создании этого нового формата сотрудничества.

Однако, получив в рамках сделки ОПЕК+ квоту в 1,9 млн барр./сут., Венесуэла не смогла обеспечить такой уровень производства сырья. По состоянию на ноябрь 2018 г. добыча в стране составляла 1,2 млн барр./сут. В ходе своего визита в Москву вице-президент по экономическому развитию Единой социалистической партии Венесуэлы (*Partido Socialista Unido de Venezuela, PSUV*), экс-министр внешней торговли Хесус Фариа в интервью ТАСС заявил: «Существуют проекты, нацеленные на восстановление и рост темпов добычи нефти. Мы рассчитываем, что нам удастся достичь установленной ОПЕК+ квоты в 2019 г. Это — важная новость в контексте плана по восстановлению нашей экономики» [15]. Однако впоследствии стабилизировать ситуацию в нефтяной промышленности страны не удалось.

В декабре 2018 г. Венесуэла, наравне с Ливией и Ираном, была освобождена от сделки по сокращению добычи, поскольку производство в стране и так падало темпами, превышающими условия соглашения [16]. И именно обвал в нефтяной отрасли Венесуэлы стал тем фактором, который позволил достигнуть компромисса между участниками ОПЕК+ и сохранить жизнеспособность этого формата сотрудничества. Иными словами, разделив между собой ту часть «нефтяного пирога», который невольно уронил Каракас, нефтедобывающие страны смогли минимально насытить свои аппетиты, сохранив объемы добычи на приемлемом для них уровне, минимизировав потери для своих национальных бюджетов и одновременно обеспечив относительный рост нефтяных котировок. По подсчетам старшего аналитика «БКС Премьер» Сергея Суверова, сокращение добычи в Венесуэле подняло уровень сырьевых котировок в среднем на 1-2 долл. за баррель [17].

Таким образом, хрупкий баланс на глобальном нефтяном рынке был достигнут в немалой степени благодаря «сакральной жертве» в лице нефтяной промышленности Венесуэлы, выбывшей из борьбы за «большие баррели» (а также за счет сохранения напряженности в Ливии и продолжения санкционной войны между западными странами и Ираном).

ПОМОЩЬ В ТРУДНУЮ МИНУТУ

Любопытно, что тот небольшой рост добычи нефти в Венесуэле, который наметился в конце 2021 г. после полного обвала в 2020 г., был обеспечен благодаря технологическому содействию другой жертвы американских санкций — Ирана. Во второй половине 2021 г. Государственная нефтяная компания Венесуэлы (*Petróleos de Venezuela S.A., PDVSA*) и Национальная иранская нефтяная компания (*National Iranian Oil Company, NIOC*) начали своп-сделку по обмену иранского газового конденсата на тяжелую венесуэльскую нефть. Газоконденсат используется для разбавления тяжелого нефтяного сырья, добываемого в так называемом Поясе Ориноко, благодаря чему его можно транспортировать на дальние расстояния. В 2021 г. две государственные компании, находящиеся под санкциями США, в общей

сложности обменяли 4,82 млн баррелей газового конденсата на 5,55 млн баррелей тяжелой нефти, которые в основном перевозились судами под иранским флагом. Каракас и Тегеран также договорились обменять иранский бензин на венесуэльское авиационное топливо, что помогло решить проблему нехватки горючего в Венесуэле [18].

Готов протянуть руку помощи и Китай, являющийся крупнейшим в мире потребителем энергоресурсов и заинтересованный в увеличении поставок в страну нефти по низким ценам. Осенью 2018 г. венесуэльский президент Николас Мадуро (2013 — н/в) сообщил, что Китай готов предоставить 5 млрд долл. для развития нефтяной промышленности Венесуэлы с целью нарастить добычу нефти в стране на 1 млн барр./сут. В рамках данного инвестиционного соглашения предполагалось также передать Китайской национальной нефтегазовой корпорации (*China National Petroleum Corporation, CNPC*) пакет акций (9,9%) совместного предприятия (СП) *Sinovensa*, благодаря чему доля китайской стороны в этом СП достигла бы 49%. Кроме того, планировалось увеличить поставки венесуэльской нефти в Китай с 350 тыс. до 1 млн барр./сут., т.е. значительная часть прироста производства предназначалась бы именно для китайского рынка [19]. Статистические данные свидетельствуют о том, что этот двусторонний план так и не был реализован. Однако сотрудничество двух стран в нефтяной сфере продолжилось. Как сообщило агентство *Bloomberg* со ссылкой на осведомленные, но анонимные источники, *CNPC* собирается направить на объекты *PDVSA* инженеров и коммерческий персонал с целью наращивания нефтедобычи [20].

«ЛИШНИЕ» БАРРЕЛИ ВЕНЕСУЭЛЫ

Давние партнеры Каракаса по формату ОПЕК — ближневосточные монархии — не предприняли никаких усилий по поддержке страны в тяжелый для нее период. Саудовская Аравия и ряд других ближневосточных государств находятся в орбите политики США. Можно утверждать, что времена независимой энергетической политики, проводившейся Эр-Риядом и воплотившейся в 1960-е годы в создание нефтяного картеля, остались в прошлом. Сегодня ОПЕК уже не является механизмом защиты развивающихся стран — экспортеров нефти перед лицом развитых государств-импортеров. И несмотря на традиционную негативную риторику со стороны официального Вашингтона в адрес ОПЕК, в своем нынешнем виде эта организации во многом играет по сценариям, написанным за океаном.

В условиях жесткой ценовой войны ведущие игроки на нефтяном поле — Россия и Саудовская Аравия — де-факто не были заинтересованы в возвращении венесуэльских баррелей на мировой рынок. После введения санкций со стороны Соединенных Штатов ПАО НК «Роснефть» заявила о прекращении своего участия во всех проектах в Венесуэле и продаже российскому правительству долей в них, включая доли в добычных предприятиях *Petromonagas*, *Petroperija*, *Boqueron*, *Petromiranda* и *Petrovictoria* [21]. Безусловно, уход российских нефтяников из Венесуэлы был вынужденным шагом, он был продиктован стремлением не поставить под удар свой биз-

нес в других странах в связи с вводимыми США санкциями. Но, по мнению автора, в тот момент наращивание добычи в рамках совместных с Венесуэлой проектов было бы не в интересах России как игрока международного нефтяного рынка. Увеличение производства сырья в этой южноамериканской стране неизбежно поставило бы вопрос о предоставлении ей соответствующей квоты в рамках ОПЕК+, что, в свою очередь, могло бы привести к необходимости пересмотра в сторону уменьшения квот других государств — участников сделки.

Таким образом, на определенном этапе чаяния США и стран ОПЕК по отношению к нефтяной промышленности Венесуэлы совпали. Ни американские компании — производители сланцевой нефти, ни страны — участницы соглашения ОПЕК+ не были бы рады возвращению на мировой рынок такого мощного игрока, как Венесуэла.

Может ли эта ситуация измениться в обозримом будущем? Безусловно. Уже сейчас созревают предпосылки для того, чтобы произошел полноценный нефтяной *come back* Венесуэлы.

УГРОЗЫ ЭНЕРГОПЕРЕХОДА ДЛЯ ВЕНЕСУЭЛЫ

Чтобы увидеть пути возвращения Венесуэлы в «высшую нефтяную лигу», необходимо осветить общий контекст развития глобальной энергетики. Звучащие уже не первое десятилетие теоретические «пророчества» о скором окончании эры нефти после принятия в 2015 г. Парижского соглашения по климату превратились в программу конкретных действий. Климатическая политика, проводимая странами — участницами соглашения, предполагает существенное сокращение выбросов парниковых газов в атмосферу. Однако вполне разумные цели, которые ставит перед собой мировое сообщество для предотвращения парникового эффекта, стали поводом для беспрецедентного давления на так называемую традиционную энергетику (нефтяная, газовая, угольная отрасли), которая была объявлена главным загрязнителем природы и виновником потепления на планете. В качестве меры спасения предлагается ускоренный переход на возобновляемые источники энергии (ВИЭ) и водородные технологии с одновременным полным и стремительным отказом от использования ископаемого углеводородного сырья. Оставляя за рамками анализа сомнительную обоснованность таких выводов, необходимо отметить, что упомянутый энергопереход не только изменяет контуры энергетической системы мира, но и вносит свои коррективы во взаимоотношения стран — производителей и государств — потребителей традиционных энергоресурсов. Особенно ярко это видно на примере Венесуэлы.

Статус одного из крупнейших экспортеров нефти на протяжении всего XX и начала XXI в. определял не только уровень благосостояния Венесуэлы (колебавшийся в зависимости от конъюнктуры мирового рынка), но и, прежде всего, роль страны в мировой политике и межамериканских контактах. В отношениях с ведущим импортером венесуэльского нефти — Соединенными Штатами — наблюдалось чередование этапов потепления и похолодания, но тем не менее эти отношения всегда оставались принципиально важными для обеих сторон. Именно нефтяной фактор был причиной

того, что Вашингтон стремился к удержанию Венесуэлы в орбите своего полного безоговорочного политического влияния. А в случаях, когда такое влияние по тем или иным причинам ослабевало, администрация США была склонна искать пути компромисса с находящимися у власти в Венесуэле политическими силами, дабы избежать срыва поставок углеводородного сырья, критически важного для экономики страны, не допустить аналога «арабского нефтяного эмбарго» в Западном полушарии. В свою очередь власти Венесуэлы (даже в тот период, когда они были представлены левыми силами) считали своим экономическим приоритетом обеспечение стабильности нефтяных поставок на рынок США. Активная антиамериканская риторика никогда не мешала получению желанных нефтедолларов.

Даже президенту Уго Чавесу, возглавлявшему страну в 1999—2013 гг. и провозгласившему Боливарианскую революцию, на фоне обострения политических отношений с официальным Вашингтоном долгое время удавалось не переходить определенную грань и сохранять торговое партнерство с главным покупателем венесуэльской нефти. Между Венесуэлой и США в нефтяной сфере сохранялась взаимозависимость, сложившаяся на протяжении десятилетий [22].

В последние годы такая взаимосвязь по ряду причин оказалась разорвана. Во-первых, вследствие упомянутой сланцевой революции в США, значительно снизившей зависимость страны от импорта нефти. Во-вторых, за счет установления тесных союзнических отношений между Вашингтоном и крупнейшим производителем нефтяного сырья — Саудовской Аравией. А в-третьих, из-за упомянутой тенденции на сокращение доли углеродного сырья в мировом энергобалансе. Эпоха «войн за нефть» и инспирированных нефтяным лобби государственных переворотов в нефтедобывающих странах уходит в прошлое, сменяясь иными линиями противоборства, определяемыми новым технологическим укладом.

По мнению автора, такое снижение роли нефтяного фактора во отношениях между США и Венесуэлой привело к тому, что значительно снизилась и заинтересованность Вашингтона в установлении политического контроля над этим южноамериканским государством. В случае сохранения прежней критической зависимости экономики США от венесуэльской нефти давление на власти Венесуэлы и президента страны Николаса Мадуро могло быть гораздо более интенсивным и выйти за рамки традиционных экономических санкций. Вопреки многочисленным прогнозам Венесуэла не стала объектом военного вторжения со стороны США (или иных сил, пользующихся военной и финансовой поддержкой Вашингтона). Венесуэла даже не пополнила список стран, в которых произошли успешные (с точки зрения их организаторов) «цветные» революции. Имеются основания предполагать, что это произошло не только благодаря широкой общественной поддержке, которой пользуется правительство Мадуро, но и вследствие отсутствия у Вашингтона желания повышать ставки и идти до конца в своем стремлении вернуть Венесуэлу в лоно проамериканской политики. Баррели больше не стоят свеч.

Глобальный энергопереход привел также к падению роли Венесуэлы в мировой политике в целом. Страна, которая с 1960-х годов пози-

ционировала себя как одного из лидеров третьего мира, сегодня оказалась на обочине системы международных отношений. И причины этого заключаются не только в обвале нефтедобычи в стране и стремительном сокращении ее доли в мировой торговле черным золотом, но и в отмеченном выше выпадении нефтяного фактора из наиболее актуальной повестки глобального развития.

Означает ли это, что Венесуэла обречена скатиться в число аутсайдеров мировой экономики и политики? По мнению автора, подобный сценарий не является неизбежным. Безусловно, стране не удастся восстановить тот уровень влияния на глобальные экономические и политические процессы, на котором она находилась на пике своей «нефтяной славы» в 1960—1970-е годы. Тем не менее частичное возрождение нефтяной промышленности страны и активное вовлечение Венесуэлы в новые политические процессы, обусловленные, в том числе, новым переделом в глобальной энергетике, представляется вполне возможным.

ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОГО АЛЬЯНСА

Надежды на описанное выше развитие событий дают те серьезные изменения, которые произошли на мировом энергетическом рынке в 2021 г. На волне восстановления глобальной экономики после повсеместных долгих локдаунов существенно выросло потребление энергоресурсов. По предварительным данным, спрос на электроэнергию в 2021 г. увеличился на 6,2% к предыдущему году [23]. Безусловно, данный рост носит восстановительный характер и сам по себе не означает начала новой волны увеличения энергопотребления. Но вызывает интерес структура прироста. Так, генерация электроэнергии на базе ископаемого топлива выросла на 950 млрд кВт-часов. Для сравнения: это ненамного меньше всего годового потребления России (1090,4 кВт-часов в 2021 г.). А вот электростанции, работающие на энергии солнца, ветра и воды, нарастили выработку лишь на 463 млрд кВт-часов, несмотря на многомиллиардные (в долларах) инвестиции, направленные на развитие сектора ВИЭ в последние годы и на мощную поддержку правительств западных стран.

Согласно отчету Международного энергетического агентства (МЭА), спрос на нефть в 2021 г. возрос на 5,5 млн барр./сут., а в 2022 г. прогнозируется его увеличение на 3,3 млн барр./сут. [24]. При этом сложилась уникальная для последнего десятилетия ситуация, когда предложение не успевает за растущим спросом. В результате средняя цена на нефть марки *Brent* в 2021 г. достигла 70,05 долл. за баррель против 35 долл. в 2020 г. А уже в начале 2022 г. она преодолела планку в 95 долл. за баррель. Еще более критическая ситуация сложилась на газовых рынках Европы и Китая: цены на голубое топливо достигли ранее немыслимых показателей, в отдельные дни приближаясь к 2 тыс. долл. за 1 тыс. м³ [25].

Данные тенденции ставят под вопрос эффективность того энергетического курса, который западные страны продвигают под эгидой климатической политики. Сегодня не существует объективных предпосылок для форсированного отказа от ископаемых видов сырья и перехода на возобновляемые источники энергии. По подсчетам МЭА, к 2050 г. около половины

разрабатываемых сейчас технологий в области низкоуглеродной энергетики будут находиться на стадии прототипов и пилотных проектов. Даже к 2070 г. 30% технологий все еще будут требовать доработки для ввода в коммерческую эксплуатацию и, следовательно, все новых и новых инвестиций. Кроме того, возникает и вопрос финансовой целесообразности. Только для разработки новых зеленых технологий в 2030—2040-х годах потребуется порядка 4 трлн долл. в год, что эквивалентно 4% мирового ВВП [26]. Эксперты международной консалтинговой компании *McKinsey* оценили общие расходы на глобальный энергопереход в 275 трлн долл. до 2050 г. [27]. Поэтому экспертное сообщество приходит к консенсусу по поводу того, что заявления о завершении «эры нефти» являются преждевременными. По оценкам МЭА, даже в случае немедленного отказа от инвестиций в новые нефтегазовые проекты, к 2050 г. традиционные энергоресурсы будут суммарно обеспечивать 39% мирового энергетического баланса. Учитывая рост мировой экономики, в абсолютных показателях спрос на нефть и газ упадет не столь уж и значительно.

И тут возникает вопрос: сможет ли нефтегазовый комплекс (НГК) обеспечивать такую долю энергобаланса в условиях беспрецедентного давления на него со стороны «климатических активистов»? Инвестиции в НГК падают: если в 2011—2015 гг. ведущие мировые нефтегазовые компании инвестировали в геологоразведку в среднем 16 млрд долл. в год, то в 2020 г. этот показатель составил лишь 5 млрд долл. В результате снижается уровень восполнения запасов нефти и газа возникает риск дефицита поставок и стремительного роста цен на энергоресурсы (что, собственно, мы сегодня уже наблюдаем). В целом накопленный дефицит инвестиций, необходимых для удовлетворения спроса на нефть, в 2021—2025 гг. может составить 135 млрд долл. [28].

Таким образом, агрессивная «зеленая политика» порождает риски энергетического голода, с которым мир может столкнуться уже в среднесрочной перспективе. Наибольшее давление при этом испытывают крупнейшие частные нефтегазовые компании западных стран (так называемые нефтяные мейджоры). Под давлением правительств своих стран и экологического лобби они вынуждены сокращать инвестиции в традиционную энергетику и отказываться от реализации новых проектов по разведке, добыче и транспортировке углеводородного сырья. А в выигрышной ситуации оказываются государственные нефтегазовые корпорации развивающихся стран, не зависящие от решений правительств западных государств и от инвестиционных ограничений, вводимых с подачи «климатических активистов».

Форсированный энергопереход значительно ускорил постепенный процесс перемещения «центра тяжести» в мировой энергетической политике. «Очевидно, что на рынке углеводородов началась смена лидеров. Традиционные корпорации с западными акционерами стали уступать лидерство государственным компаниям, имеющим на руках главный козырь — запасы. А после того, как резко увеличили спрос на энергоресурсы Китай и Индия, составляя прямую конкуренцию европейским странам в борьбе за доступ к углеводородам, запад охватила паника. Наиболее экономически развитые страны оказались в ресурс-

ной ловушке: они не способны обеспечить себя углеводородами. А мощные развивающиеся страны вроде Китая начинают выдавливать их из бывших колониальных владений», — писал еще в 2011 г. профессор Финансового университета при Правительстве РФ К.В. Симонов [29].

К числу описанных выше компаний относится и венесуэльская *PDVSA*. Венесуэла обладает крупнейшими в мире запасами нефти, достигающими 48 млрд тонн (303,8 млрд баррелей), что эквивалентно 17,5% всех мировых запасов [2]. Такое конкурентное преимущество, ранее выдвигавшееся на первый план и придававшее Венесуэле дополнительный политический вес на мировой арене, в последние годы начало обесцениваться в связи с процессами энергоперехода. Выдвигался тезис о том, что гигантские ресурсы, к тому же в значительной степени представленные низкокачественным и трудным для извлечения из недр сырьем, останутся невостребованными мировой экономикой. Однако глобальный кризис недофинансирования нефтегазовой отрасли вкупе с вводимыми искусственными ограничениями на деятельность корпораций-мейджеров* вновь повышают интерес к нефтяному потенциалу этой страны.

Безусловно, Венесуэле не стоит ждать возвращения в национальную нефтегазовую индустрию крупных западных инвесторов, деятельность которых теперь ограничена «зелеными» барьерами. Так, в рамках Климатического саммита ООН, состоявшегося с 31 октября по 12 ноября 2021 г. в шотландском г. Глазго, 19 стран, включая США, обязались до конца 2022 г. прекратить государственное финансирование зарубежных проектов по добыче ископаемого топлива. Вслед за прекращением госфинансирования следует ожидать и введения ограничений на инвестиции частных компаний западных государств. Иными словами, возобновление работы западных нефтяных компаний в Венесуэле маловероятно не только в силу действующих американских санкций, но и во многом вследствие набирающей обороты сомнительной климатической политики коллективного Запада.

Однако ведущая мир в тупик энергетическая политика Запада вызывает сопротивление стран, активно развивающих свою экономику и являющихся при этом крупными потребителями и импортерами энергоресурсов, в первую очередь Китая. КНР, уделяя существенное внимание развитию новой энергетики, опирается на традиционные отрасли ТЭК, включая угольную и нефтяную. Правда, в 2021 г. Китай, в отличие от большинства других стран — импортеров нефти, не увеличил, а сократил закупки за рубежом на 5,4% — до 513 млн тонн [30]. Но это объясняется тем, что растущий спрос на нефтяное сырье покрывался как за счет увеличения национальной нефтедобычи, так и, прежде всего, благодаря использованию запасов, накопленных в нефтехранилищах в 2020 г., в период наиболее низких цен на данный энергоресурс.

* Крупнейшие частные международные вертикально интегрированные нефтегазовые корпорации. Обычно к числу мейджеров относят: BP, Chevron, ConocoPhillips, Eni, ExxonMobil, Shell, TotalEnergies.

Необходимо также отметить, что на фоне общего сокращения китайского нефтяного импорта наращивались поставки из Ирана и Венесуэлы. Согласно данным *Bloomberg*, они в совокупности достигли 352 млн баррелей и оказались максимальными за последние три года (на 53% выше, чем годом ранее). Основными импортерами нефти из Ирана и Венесуэлы являются частные китайские НПЗ. Поставки обычно осуществляются двумя способами: из страны происхождения нефти на танкерах с выключенными транспондерами или при помощи перелива нефти в танкеры из других стран в море, чтобы скрыть ее происхождение. В статистике они обычно учитываются как поставки из Омана или Малайзии. Это позволяет обойти санкционный режим, введенный Соединенными Штатами [31]. По мере дальнейшего роста китайской экономики, увеличения потребности в энергоресурсах и частичного исчерпания запаса в хранилищах такие поставки могут продолжать расти.

Данная ситуация свидетельствует не только о низкой эффективности американских санкций, но и о признаках формирования новой системы международной нефтяной торговли. Политика Соединенных Штатов, которые ввели в активный оборот различного рода санкции против неугодных Вашингтону держав, приводит не только к эскалации международной напряженности, но и к разрушению свободного мирового нефтяного рынка, его фрагментации по политическим мотивам. Сближение Каракаса и Пекина является здесь лишь одним ярким примером.

Увеличение числа стран, попавших под американские нефтяные санкции, может привести к неожиданным для Вашингтона последствиям. Нетрудно заметить, что объектами санкций становятся государства, обладающие большими запасами углеводородного сырья (Иран, Венесуэла, Россия). И при этом развитие нефтяной индустрии в этих государствах не сдерживается искусственными псевдоэкологическими барьерами. Поэтому фактически под санкциями оказывается все большая и большая доля ресурсного потенциала и добывающих мощностей (действующих или находящихся в законсервированном состоянии вследствие санкций). Усиление санкционного давления в определенный момент может привести к переходу количественных изменений в качественные, т. е. к формированию нового альянса, состоящего из «подсанкционных» государств — экспортеров энергоресурсов и стран-импортеров, готовых действовать вопреки американским рестрикциям (напрямую или с использованием теневых схем) в целях беспрепятственного доступа к большому объему относительно дешевых энергоносителей.

Вероятность реализации такого сценария возросла в контексте усиления политического давления на Россию в связи с событиями вокруг Украины. В качестве главной угрозы для РФ со стороны США звучат обещания ограничить доступ на мировой рынок российского углеводородного сырья. И весьма симптоматично, что на пике такой конфронтации российские компании подписали с китайской стороной соглашения о дополнительных поставках энергоресурсов на рынок КНР — 100 млн т нефти [32] в течение десяти лет и 10 млрд м³ газа в год [33].

Активное энергетическое сотрудничество Китая с теми странами, которые либо уже находятся под американскими санкциями, либо являются потенциальными объектами для введения подобных рестрикций, происходит на фоне продолжающейся торговой войны между США и КНР, в том числе и в энергетической сфере. И дальнейшее обострение конфликта между двумя сверхдержавами вкупе с упомянутым «зеленым давлением» на традиционную энергетику может привести к значительному перераспределению потоков энергетического сырья. В связи с этим могут оказаться крайне востребованными нефтяные ресурсы Венесуэлы.

Трехсторонний альянс Венесуэлы, Китая и России уже начал складываться. «Наряду с Китаем Россия помогает стране держаться на плаву. Это побудило обозревателя американской газеты, издающейся в Майами на испанском языке, задать вопрос: не превращается ли Венесуэла в протекторат этих держав», — отмечает крупнейший российский исследователь политической системы Венесуэлы Э.С. Дабагян [34]. Совместное использование ресурсного потенциала этой южноамериканской страны, уже начатое российскими и венесуэльскими компаниями, но прерванное американскими санкциями, может получить новый импульс и новое содержание в связи с анализируемыми глобальными тенденциями.

Какова цена вопроса? По оценке Франсиско Мональди, венесуэльского нефтяного эксперта и профессора Института передовых исследований в области управления (*El Instituto de Estudios Superiores de Administración, IESA*), для восстановления нефтяной промышленности Венесуэлы и возвращения нефтедобычи на уровень не менее 2 млн барр./сут. необходимы инвестиции в размере более 100 млрд долл. за период в семь—десять лет, или около 10-13 млрд долл. в год [35]. Для сравнения: объем зарубежных инвестиций Китая в 2021 г. достиг 145,19 млрд долл. [36].

Китай уже имеет богатый опыт участия в нефтегазовых проектах в Латинской Америке. «В полном смысле слова нашествие Китая на Латинскую Америку в первом десятилетии XXI в. резко изменило геополитическую картину мира, при этом, заметим, в весьма выгодную для латиноамериканского региона сторону... Как известно, Китай является самым крупным в мире импортером нефти (6,4 млн барр./сут.). И инвестирует он, соответственно, в нефтяные отрасли ведущих государств Латинской Америки. Так, в ноябре 2013 г. группа китайских компаний за 2,6 млрд долл. приобрела перуанский филиал бразильского *Petrobras (Petróleo Brasileiro S.A.)*. А спустя месяц китайские компании купили 20% прав на добычу и экспорт бразильских месторождений на континентальном шельфе за 1,4 млрд долл. Общий объем китайских инвестиций в Латинской Америке к 2013 г. приблизился к 80 млрд долл., что составляло 13% от их общего объема», — отмечает профессор В.П. Сударев [37].

Таким образом, задача восстановления нефтяной индустрии Венесуэлы не выглядит невозможной в случае углубления противоречий между коллективным Западом с одной стороны и Китаем и странами, оказавшимися под западными санкциями — с другой. Энергетическая политика США и их союзников, направленная на форсирование энергоперехода и выдавливание с мирового энергетического рынка «неудобных» держав, открывает для Венесуэлы окно возможностей.

Судя по всему, такой сценарий предвидят и в Вашингтоне. Как сообщила газета *New York Times* [38], США в начале марта 2022 г. направили в Венесуэлу делегацию, состоящую из высокопоставленных чиновников Госдепартамента и Белого дома, с целью встретиться с представителями президента Мадуро. Согласно последующим публикациям в СМИ, Соединенные Штаты обсуждали с представителями Венесуэлы в том числе возможность смягчения санкций, затрагивающих поставки углеводородного сырья. Однако переговоры не привели в желаемому Вашингтоном результату. В итоге, как заявила 14 марта пресс-секретарь Белого дома Джен Псаки, возможность импорта венесуэльской нефти не рассматривается [39].

Подобные действия укладываются в стратегию США по усилению давления на Россию и призваны продемонстрировать, что Белый дом готов пойти на крайние меры и даже найти замену российским нефтяным поставкам, на которые может быть наложено эмбарго. Однако, как показали упомянутые переговоры, реализация подобного сценария маловероятна. Описанный выше вариант создания нового периметра сотрудничества Россия — Китай — Венесуэла — Иран представляется более предпочтительным для официального Каракаса.

В долгосрочной перспективе и для Венесуэлы, и для всего мира важными задачами являются продвижение низкоуглеродных технологий и снижение негативного воздействия на окружающую среду, в том числе за счет сокращения углеродного следа при добыче, переработке и транспортировке ископаемого сырья [40]. Решение этих задач требует новых инвестиций и изменения пропорций национальной экономики. Но это не отменяет того факта, что в среднесрочной перспективе возможно то, что в спорте называют *come back* — серьезный перелом в «геополитической игре», в результате которого произойдет полноценное возвращение на мировой рынок нефтяной индустрии Венесуэлы и одновременное укрепление ее политической роли как в рамках ОПЕК, так и на международной арене в целом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Андрианов В.В. Влияние нефтяного фактора на внешнюю политику Венесуэлы. Дисс. канд. полит. наук. М., 2005, 230 с. [Andrianov V.V. Vliyanie neftyanogo faktora na vneshnyuyu politiku Venesuely. Diss. cand. polit. nauk [The influence of the oil factor on the foreign policy of Venezuela. Diss. cand. of polit. sciences] Moscow, 2005, 230 p. (In Russ.).]
2. Ellner S. The Distinguishing Features of Latin America's New Left in Power: The Chavez, Morales, and Correa Governments. *Latin American Perspectives*, 2012, vol.39, N 1, pp. 96–114. DOI: 10.1177/0094582X11425333
3. Rosales A., Sánchez M. The Energy Politics of Venezuela. *The Oxford Handbook of Energy Politics*, January, 2021. Available at: https://www.researchgate.net/profile/Antulio-Rosales/publication/341293460_The_Energy_Politics_of_Venezuela/links/5eb94ed492851cd50da91332/The-Energy-Politics-of-Venezuela.pdf (accessed 15.02.2021). DOI: 10.1093/oxfordhb/9780190861360.013.30

4. Gallagher, Kevin. The China Triangle: Latin America's China Boom and the Fate of the Washington Consensus. New York, Oxford University Press, 2016, 235 p. DOI: 10.1080/02255189.2017.1301892
5. Коваль А.Г., Сорокин М.И. Экономические отношения между КНР и Венесуэлой: современные особенности и перспективы. *Вестник Российского университета дружбы народов*, 2021, № 1, сс.197-209. [Koval' A.G., Sorokin M.I. Ekonomicheskie otnoshenija mezhdu KNR i Venesujel'oj: sovremennye osobennosti i perspektivy. [Economic relations between China and Venezuela: modern features and prospects] *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov*, 2021, N 1, pp.197-209. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-2329-2021-29-1-197-209
6. Гордиев узел венесуэльского кризиса. Отв. ред. Давыдов В.М. Москва, ИЛА РАН, 2021, 145 с. [Gordiev uzel venesujel'skogo krizisa. Otv. red. Davydov V.M. [Gordian knot of the Venezuelan crisis. Ed. Davydov V.M.] Moscow, ILA RAN, 2021, 145 p. (In Russ.). DOI: 10.37656/978-5-6043459-5-5
7. Семенов В.Л. Влияние санкций США на экономику Венесуэлы. *США и Канада: экономика, политика, культура*, № 1, 2022, сс. 53-66. [Semenov V.L. Vlijanie sankcij SShA na jekonomiku Venesujely [The Impact of the US Sanctions on the Venezuelan Economy] *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, N1, 2022, pp. 53-66. (In Russ.). DOI: 10.31857/S2686673022010047
8. BP Statistical Review of World Energy, 2021. Available at: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (accessed 15.02.2022).
9. Industria petrolera producirá 1,5 millones de barriles diarios en 2021. *El Universal*, 6.02.2021. Available at: <https://www.eluniversal.com/politica/90813/industria-petrolera-producira-15-millones-de-barriles-diarios-en-2021> (accessed 07.02.2022).
10. Venezuela Petróleo Bruto: Produção. *CEIC*. Available at: <https://www.ceic-data.com/pt/indicator/venezuela/crude-oil-production> (accessed 15.02.2022).
11. Moleiro, A. Maduro anuncia un aumento de la producción de petróleo tras años de caída. *El País*, 5.01.2022. Available at: <https://elpais.com/internacional/2022-01-05/maduro-celebra-un-aumento-de-la-produccion-de-petroleo-tras-anos-de-caida.html> (accessed 15.01.2022).
12. Singer, F. El siglo perdido de la industria petrolera venezolana. *El País*, 14.07.2020. Available at: <https://elpais.com/internacional/2020-07-14/el-siglo-perdido-de-la-industria-petrolera-venezolana.html#?rel=mas> (accessed 15.02.2021).
13. США усилили санкции за перевозку нефти из Венесуэлы на Кубу. *РБК*. 12.04.2019. [SShA usilili sanktsii za perevozku nefiti iz Venesuely na Kubu [US tightens sanctions over oil shipments from Venezuela to Cuba]. *РБК*. 12.04.2019. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5cb0e90a9a79470bc5d0ba34> (accessed 15.02.2020). (In Russ.)
14. Venezuela Crude Oil: Exports. *CEIC*. Available at: <https://www.ceic-data.com/en/indicator/venezuela/crude-oil-exports> (accessed 15.02.2022).
15. Каракас рассчитывает увеличить добычу нефти до установленной ОПЕК+ квоты в 2019 году. *ТАСС*. 01.11.2018. [Karakas rasschityvaet uvelichit' dobychu nefiti do ustanovlennoi OPEK+ kvoty v 2019 godu [Caracas expects to increase oil production to the set OPEC+ quota in 2019]. *TASS*. 01.11.2018. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/5748352> (accessed 15.02.2021). (In Russ.).
16. Иран, Ливия и Венесуэла освобождены от сделки ОПЕК+. *Интерфакс*. 07.12.2018. [Iran, Liviya i Venesuela osvobozhdeny ot sdelki OPEK+ [Iran, Libya and Venezuela exempted from OPEC+ deal]. *Interfax*, 07.12.2018. Available at: <https://www.interfax.ru/business/641361> (accessed 15.02.2020). (In Russ.).

17. Калмацкий М. Несчастье помогло: как санкции против Венесуэлы поддержали нефтяной рынок. *News.ru*. 20.01.2020. [Kalmatskii M. Neschast'e pomoglo: kak sanktsii protiv Venesuely podderzhali neftyanoi rynek [Misfortune helped: how sanctions against Venezuela supported the oil market]. *News.ru*. 20.01.2020. Available at: <https://news.ru/markets/neschaste-pomoglo-kak-sankcii-protiv-venesuely-podderzhali-neftyanoj-rynok/> (accessed 15.02.2021) (In Russ.).
18. Свинцова Е. С помощью Ирана и Китая Венесуэла восстанавливает часть своей добычи. *Neftegaz.ru*. 1.02.2022. [Svintsova E. S pomoshch'yu Irana i Kitaya Venesuela vosstanavlivaet chast' svoei dobychi [With the help of Iran and China, Venezuela restores part of its production] *Neftegaz.ru*. 1.02.2022. Available at: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/723346-s-pomoshchyu-irana-i-kitaya-venesuela-vosstanavlivaet-chast-svoey-dobychi/> (accessed 03.02.2022) (In Russ.).
19. Venezuela sold 9.9 percent of joint venture to China oil firm: Maduro. *Reuters*, 18.09.2018. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-venezuela-china-idUSKCN1LY2NN> (accessed 15.02.2020).
20. Zepa F. China's Top Oil Producer Prepares to Revive Venezuela Operations. *Bloomberg*, 1.09.2021. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-09-01/china-s-top-oil-producer-prepares-to-revive-venezuela-operations> (accessed 15.12.2021).
21. «Роснефть» сообщила о прекращении работы в Венесуэле. *РБК*. 28.03.2020. [«Rosneft» soobshchila o prekrashchenii raboty v Venesuele [Rosneft announced the termination of work in Venezuela]. *РБК*, 28.03.2020. Available at: <https://www.rbc.ru/business/28/03/2020/5e7f8bf29a79476cec3d262e> (accessed 15.02.2021). (In Russ.).
22. Андрианов В.В. Ловушка нефтеэтической модели: уроки Венесуэлы. *Власть*, М., 2021, №4, сс.277-285. [Andrianov V.V. Lovushka nefteeticheskoi modeli: uroki Venesuely [The trap of the petroethic model: Lessons from Venezuela]. *Vlast*. Moscow, 2021, N 4, pp. 277-285. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i4.8418>
23. Electricity Market Report, IEA, January 2022. Available at: <https://www.iea.org/reports/electricity-market-report-january-2022> (accessed 05.02.2022).
24. МЭА спрогнозировало рост спроса на нефть в 2022 г. на 3,3 млн баррелей в сутки. *Интерфакс*. 19.01.2022. [MEA sprognozirovalo rost sprosa na nef't v 2022 godu na 3,3 mln barrelei v sutki [IEA predicted an increase in oil demand in 2022 by 3.3 million barrels per day]. *Interfax*, 19.01.2022. Available at: <https://www.interfax.ru/business/816249> (accessed 05.02.2022). (In Russ.).
25. Дзядко Т., Подобедова Л., Ткачев И. Европейская газовая аномалия. *РБК*. 06.10.2021. [Dzyadko T., Podobedova L., Tkachev I. Evropeiskaya gazovaya anomal'iya [European gas anomaly]. *РБК*, 06.10.2021. Available at: <https://www.rbc.ru/news-paper/2021/10/07/615d8bb09a7947d8b28eb719> (accessed 15.12.2021). (In Russ.).
26. Сечин И. Доклад на Энергетической панели «Трансформация мировой энергетики», XXIV Петербургский международный экономический форум. Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть», 05.06.2021. [Sechin I. Doklad na Energeticheskoi paneli «Transformatsiya mirovoi energetiki», XXIV Peterburgskii mezhdunarodnyi ekonomicheskii forum [Report at the Energy Panel "Transformation of the World Energy", XXIV St. Petersburg International Economic Forum]. Official website of PJSC NK Rosneft, 05.06.2021. Available at: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/206591/> (accessed 15.01.2022). (In Russ.).
27. The economic transformation: What would change in the net-zero transition. McKinsey, 25.01.2022. Available at: <https://www.mckinsey.com/business-functions/sustainability/our-insights/the-economic-transformation-what-would-change-in-the-net-zero-transition?cid=app> (accessed 05.02.2022).

28. Сечин И. Доклад на специальной сессии «Надежная энергия и глобальный энергетический переход» в рамках XIV Евразийского экономического форума в Вероне (Италия). Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть», 28.10.2021. [Sechin I. Doklad na spetsial'noi sessii «Nadezhnaya energiya i global'nyi energeticheskii perekhod» v ramkakh XIV Evraziiskogo ekonomicheskogo foruma v Verone (Italiya). [Report at the special session "Reliable Energy and Global Energy Transition", XIV Eurasian Economic Forum in Verona (Italy)]. Official website of PJSC NK Rosneft, 28.10.2021. Available at: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/208243/> (accessed 05.02.2022). (In Russ.).

29. Симонов К.В. Нефтегазовый фактор в мировой геополитике. Ухта, Ухтинский государственный технический университет, 2011, 236 с. [Simonov K.V. Neftegazovyi faktor v mirovoi geopolitike [The oil and gas factor in world geopolitics]. Ukhta, Ukhta State Technical University, 2011, 236 p.

30. Объем добычи сырой нефти в Китае вырос на 2,4% в 2021 году. *Синьхуа новости*, Пекин, 23.01.2022. [Ob'em dobychi syroi nefi v Kitae vyros na 2,4% v 2021 godu [China's crude oil production up 2.4% in 2021]. *Xinhua news*, Beijing, 23.01.2022. Available at: http://russian.news.cn/2022-01/23/c_1310437253.htm (accessed 05.02.2022). (In Russ.).

31. Китай увеличил импорт нефти из Ирана и Венесуэлы в 2021 г. в полтора раза. *Финмаркет*, 11.01.2022. [Kitai uvelichil import nefi iz Irana i Venesuely v 2021 godu v poltora raza [China increased oil imports from Iran and Venezuela by 1.5 times in 2021]. *Finmarket*, 11.01.2022. Available at: <http://www.finmarket.ru/news/5624717> (accessed 15.01.2022) (In Russ.).

32. Роснефть и CNPC подписали соглашение о поставках нефти на НПЗ в Китае. *РИА Новости*, 04.02.2022. [Rosneft' i CNPC podpisali soglasenie o postavkakh nefi na NPZ v Kitae [Rosneft and CNPC signed an agreement on oil supplies to refineries in China]. *RIA News*, 04.02.2022. Available at: <https://ria.ru/20220204/neft-1771043575.html> (accessed 5.02.2022). (In Russ.).

33. «Газпром» и CNPC подписали контракт на поставку российского трубопроводного газа в Китай по «дальневосточному» маршруту. Официальный сайт ПАО «Газпром», 4.02.2022. [Gazprom i CNPC podpisali kontrakt na postavku rossiiskogo truboprovodnogo gaza v Kitai po dal'nevostochnomu marshrutu [Gazprom and CNPC have signed a contract to supply Russian pipeline gas to China via the Far East route]. PJSC Gazprom official website, 4.02.2022. Available at: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/february/article547475/> (accessed 5.02.2022) (In Russ.).

34. Дабагян Э.С. Николас Мадуро остается на вершинах власти. *Латинская Америка*. М., 2018, № 8, сс. 23-31 [Dabagyan E.S. Nikolas Maduro ostaetsya na verшинakh vlasti [Nicolas Maduro remains at the heights of power]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 8, pp. 23-31 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0000445-8

35. Perdomo L. Flexibilización de sanciones no cambiará realidad de la industria petrolera venezolana en 2021. *El Diario*, 23.12.2020. Available at: <https://eldiario.com/2020/12/23/flexibilizacion-sanciones-realidad-industria-petrolera/> (accessed 25.12.2021).

36. В 2021 г. прямые инвестиции Китая за рубеж превысили 930 млрд юаней. *Синьхуа Новости*, Пекин, 20.01.2022 [V 2021 godu pryamye investitsii Kitaya za rubezh prevysili 930 mlrd yuanei [China's overseas direct investment exceeds 930 billion yuan in 2021]. *Xinhua news*, Beijing, 20.01.2022. Available at: http://russian.news.cn/2022-01/20/c_1310433405.htm (accessed 21.01.2022). (In Russ.).

37. Сударев В.П. Латинская Америка в геополитическом треугольнике США – Китай – ЕС. *Латинская Америка*. М., 2015, № 4, сс. 4-13. [Sudarev V.P. Latinskaya Amerika v geopoliticheskom treugol'nike SShA – Kitai – ES [Latin America in the US-China-EU Geopolitical Triangle]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2015, N 4, pp. 4-13 (In Russ.).

Валерий Андрианов

38. U.S. Officials Travel to Venezuela, a Russia Ally, as the West Isolates Putin. *The New York Times*, 6.03.2022 Available at: <https://www.nytimes.com/2022/03/05/world/americas/venezuela-russia-usa.html> (accessed 7.03.2022).

39. В Белом доме заявили, что США не обсуждают с Венесуэлой импорт ее нефти. *TACC*. 14.04.2022. [V Belom dome zayavili, chto SSHA ne obsuzhdayut s Venesueloj import ee nefti [The White House said that the United States does not discuss with Venezuela the import of its oil]. *TASS*, 14.03.2022. Available at: <https://ria.ru/20220204/neft-1771043575.html> (accessed 16.03.2022). (In Russ.).

40. Nwani C. Taking Venezuela back to the sustainability path: the role of financial development and economic integration in low-carbon transition. *Natural resources forum*, 2021, February, vol. 45(1), pp. 37-62. DOI: 10.1111/1477-8947.12212

Valeriy V.Andrianov (vvandrianov@fa.ru)

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

Leningradsky prospect, 49/2, 125167 Moscow, Russian Federation

Venezuelan oil: is it possible to come back?

Abstract. Fluctuations in the world oil market are reflected in the economic state of Venezuela, as well as in the domestic policy and foreign policy of the country. In the last decade, the country has been experiencing a severe crisis, which is largely the result of a collapse in oil production. The fall in world oil prices, Venezuela's loss of the status of the most reliable supplier of hydrocarbons to the US market, the introduction of US sanctions against the Venezuelan oil industry – these factors are the catalysts for negative trends in the economic and political life of Venezuela.

A number of changes are brewing in world markets, which are caused by the systematic underfunding of the fuel and energy complex and sanctions by the United States. These changes open up a new window of opportunity for Venezuela and its oil industry. Venezuela's hydrocarbon resources may be in demand due to the growth in energy consumption in the process of global economic recovery after the coronavirus pandemic. Close economic ties with China and countries under sanctions could provide Venezuela with the investment it needs to rebuild its oil industry.

Key words: Venezuela, oil, energy policy, climate agenda, energy transition, sanctions, China.

DOI: 10.31857/S0044748X0019317-7

Received 16.02.2022.